
DOI 10.15393/j9.art.2014.749

Инна Николаевна Минеева

*кандидат филол. наук, доцент кафедры
русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
ruslitemig@mail.ru*

СТАРОПЕЧАТНЫЙ ПРОЛОГ XVII ВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ Н. С. ЛЕСКОВА: К РЕКОНСТРУКЦИИ ОДНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КАЗУСА

Аннотация. Статья посвящена проблеме восприятия Н. С. Лесковым Пролога XVII века. С 1870 по 1890-е годы писатель давал противоречащие друг другу характеристики функционального предназначения Пролога, истории его бытования и издания в России — от книги, назначаемой церковью для благочестивого и назидательного чтения и помогающей «уразуметь Слово Божие», до лишения ее вовсе церковного авторитета. Начиная с 1886 года, Лесков называл Пролог книгой «отреченной», «неканонической». Анализ архивных материалов позволил подтвердить высказанное ранее в науке предположение о том, что писатель называл «отреченной» полную печатную редакцию Пролога, изданную в Синодальной типографии в 1642—1643 годы. Именно эта редакция не была подвергнута «книжной справе» в ходе никоновских реформ. Древность и сохраненность памятника всегда оставались для писателя определяющими критериями. Подобные характеристики не лишены реальной основы и зиждятся на научно доказанных в XIX веке наблюдениях. Удалось установить, что существенное влияние на Лескова в выработке собственной позиции оказала монография профессора Киевской духовной академии Н. И. Петрова «О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники)» (Киев, 1875). Лесков совершил незамысловатый творческий ход. Он перевел факт научный — «неканоничность» «допетровского» Пролога — в факт литературный. За стратегией наделить Пролог редакции 1642—1643 годов статусом «отреченного» скрывается не только эвристический поиск Лескова в области истории его публикации, но и поиск художественный. Учитывая «подконтрольность» своих произведений, написанных по сюжетам Пролога, со стороны цензуры, писателю был необходим выход к новому языку «тайнописи». Обращение к «неканоничному» Прологу в качестве литературного источника обернулось для него свободой творческого самовыражения. За проложными ситуациями и образами скрывается второй, «неканоничный» план — вряд ли вписывающиеся в цензурные рамки XIX века авторские размышления о проблемах веры, праведничества, грехопадения, деятельной любви.

Ключевые слова: русская литература XIX века, Н. С. Лесков, средневековая книжность, Пролог

Глубокая и трепетная увлеченность Н. С. Лескова средневековой эпохой приводила его к доскональному изучению книжности, иконописи, архитектуры, фольклора, феномена «народного» православия, культуры повседневности¹. Будучи любителем древностей и редкостей, писатель неустанно проявлял интерес к рукописным и старопечатным книгам, с неизменной преданностью и тщательностью их собирал, коллекционировал, исследовал, комментировал и издавал. Среди сделанных в столичных и провинциальных антикварных лавках приобретений и собственных находок самым ценным для Лескова являлся Пролог — календарный сборник кратких житий святых, рассказов о важнейших церковных праздниках, поучений, притч [3].

На основе проложных сюжетов Лесков создал сорок пять собственных самостоятельных произведений — цикл «Легендарные характеры», повести «Гора», «Скоморох Памфалон», «Аскалонский злодей», «Прекрасная Аза», «Совестный Данила» и др. Пересказывая тексты, писатель самоопределялся по отношению к тому, какие «ответы» дает Пролог на волнующие его темы: искушение человека, момент и причины грехопадения, чудо внезапного перерождения грешника; сила веры человека, его любовь к ближнему, скрытое благочестие, нарушение заповеди деятельной любви, совершенствование в подвиге смирения. Лесков одновременно может соглашаться и полемизировать с данной в нем «версией», разъяснять ее по-своему. Многие проложные сюжеты перерабатывались им несколько раз, один и тот же текст мог существовать в нескольких редакциях и вариантах [3].

Между тем в ходе реконструкции событий «духовной» биографии писателя обнаружился один парадоксальный, на первый взгляд, факт. С 1870 по 1890-е годы Лесков давал противоречащие друг другу характеристики функционального предназначения Пролога, истории его бытования на протяжении XVII–XIX веков. С целью проиллюстрировать данный тезис приведем известные нам авторские высказывания:

1877 г. — В очерке «Великосветский раскол» он отмечал:

<...> есть люди, которые уверены, будто Минея и Пролога в России заменили Библию «и за преданием человеческим не видно стало Слова Божия»; но людям, которым так кажется, не знают России. Кто читает Минеи и Пролога, тому Библия не чужда; а писания отеческие с тем и читаются, дабы при толковании Святых Отцов лучше уразуметь Слово Божие².

1886 г. — В посвященной защите «народных рассказов» Л. Н. Толстого статье «Лучший богомолец» Лесков писал:

Пролог — книга, назначаемая церковью для благочестивого и назидательного чтения³.

1886–1887 гг. — Цикл очерков «Легендарные характеры» начинается с примечания:

Обозрение это составлено по древле-печатному, переводному Прологу, редакция которого не соответствует тому, который издается после Петра Великого. Древле-печатный, переводной Пролог, содержащий приводимые здесь «прилоги», не входит в круг церковных книг и не только не пользуется церковным авторитетом, но представляет книгу «отреченную ... Интерес, им представляемый, есть собственно интерес литературный и исторический⁴.

1888 г. — В предисловии к первой публикации легенды «Совестный Данила» писатель подчеркивает, что пересказанный им по Прологу сюжет «не имеет за собою <...> церковного авторитета...» (XI, 714)

1892 г. — Лесков напишет неизвестному адресату:

...«Пролог», ведь, — книга отреченная и неканоническая ...⁵

Приведенные суждения писателя побуждают нас разобраться в причинах столь резких изменений (в течение 1886 года!) в трактовке истории и предназначения старопечатного Пролога — от сборника, назначаемого церковью для благочестивого и назидательного чтения и помогающего «уразуметь Слово Божие», до лишения его вовсе церковного авторитета. Нас будет интересовать следующий круг вопросов: какую именно редакцию печатного Пролога писатель называл «отреченной», «неканонической»? был ли он точен в подобном описании? почему в качестве исторического и литературного

источника своих произведений он выбрал не входящую в список церковных книг редакцию «допетровского» Пролога?

Анализ сохранившейся в фондах РГАЛИ записной книжки Лескова с многочисленными выписками из Прологов [4, 117–124], а также его дарственных надписей на форзацах книг, писем и статей позволил:

1) текстуально подтвердить высказанное ранее предположение исследователя А. М. Ранчина о том, что Лесков подробно читал полную печатную редакцию Пролога, изданную в Синодальной типографии в 1642–1643 годы, и знал о переизданиях данной «допетровской» редакции Пролога монахами единоверческого монастыря в 1886 году. В записной книжке на л. 1 нами была обнаружена сделанная рукой Лескова в форме «столбика» запись:

Выписки из «Прологов» / По переводному изданию / дословно согласному <нрзб> изданию <нрзб> / патриарших времен и с / московским изданием единоверческого монастыря⁶.

Более того, позже в статье «Лучший богомолец» (1886) писатель подчеркивал сходство в содержании «старых, патриарших» Прологов с «единоверческими» [6, 44–45];

2) получить новые сведения, согласно которым Лесков читал Пролог, изданный в Гродно. В уже упомянутой записной книжке на л. 58–59 он зафиксировал из гродненского Пролога некоторые фрагменты⁷. На источник выписки указал сам писатель в статье «О рожне. Увет сынам противления»⁸. Однако при этом в авторских материалах не сохранились данные, проясняющие год гродненской перепечатки. Между тем если учесть тот факт, что типография Гродно выполняла главным образом заказы старообрядцев по перепечатке Пролога редакции 1642–1643 годов, то допустимо, что писатель был знаком с более поздним изданием (XVIII–XIX вв.; гродненская типография была открыта в кон. XVIII столетия), состав которого был практически идентичен Прологу 1642–1643 годов⁹. Таким образом, выявленные сведения убеждают в том, что под «отреченным» Лесков подразумевал Пролог полной печатной редакции 1642–1643 годов и более поздние ее переиздания в старообрядческой среде.

На сегодняшний день исследователи по-разному комментируют авторские суждения об «неканоничности» «допетровского» Пролога. В истории литературы уже традиционным стало мнение о том, что восприятие писателем «допетровского» Пролога как книги, лишенной церковного авторитета, не соответствует истине. Вслед за зарубежными славистами С. Лоттриджем и Х. Маклейном, А. М. Ранчин утверждал, что никакого «допетровского» Пролога, принципиально отличного от Прологов XVIII–XIX веков и якобы отвергнутого церковью, не существовало. Тексты легенд, пересказанные Лесковым по изданию 1642–1643 гг., встречаются в неизменном виде и в послепетровских (1702, 1755, 1779, 1817 гг.) [2, 22–35; 5, 562–563; 7, 99–100]. Исследователи увидели в авторском высказывании об «отреченном» источнике стремление обезопасить свои произведения от цензурного запрета, который могла вызвать вольная трактовка церковных текстов (С. Лоттридж), замаскировать собственные религиозно-учительные новации (Х. Маклейн, А. М. Ранчин), «лукавство художника, игру с читателями» (Х. Маклейн). В качестве доказательств исследователи ссылаются на факты творческой и публикаторской истории созданных Лесковым по мотивам Пролога произведений. Так, в 1887 году Комитет церковной духовной цензуры запретил публикацию первых одиннадцати глав повести «Боголюбезный скоморох. Старинное сказание» (один из первых вариантов названия повести «Скоморох Памфалон», главным сюжетным источником которого послужила проложная «Память преподобного отца нашего Феодула епарха» от 3 декабря) в журнале «Исторический Вестник». В официальной резолюции цензор указал на несовместимое в заглавии текста сочетание слов и неприложимые к подвижничеству святого описания¹⁰. Схожая судьба и у повести «Зенон-златокузнец» (первоначальное название повести «Гора»), представляющей собой вольный авторский пересказ проложного «Слова о кузнеце, иже молитвою сотвори воздвигнутися горе и воврещися в Нил реку» от 7 октября. В 1888 году С.-Петербургский комитет церковной цензуры запретил публикацию повести в журнале «Русская Мысль», усмотрев в ней сходство между поданным Леско-

вым образом александрийского «патриарха» и московским митрополитом Филаретом (Дроздовым), между событиями в Египте III–IV веков и Россией XIX века (VIII, 599).

Между тем, несмотря на, казалось бы, очевидность сделанных историками литературы выводов, существует и иная точка зрения. Отчасти соглашаясь с приведенными суждениями исследователей, Е. Г. Водолазкин пересмотрел тезис о том, что Пролог воспринимался Лесковым исключительно как книга «отреченная», и иначе истолковал авторскую позицию по отношению к истории его старопечатного бытования в XVII–XIX веках [1, 57]. По мнению Е. Г. Водолазкина, «отреченным» писатель называет не сам памятник, а определенное его издание — дониконовское. Слово «отреченный» использовано им не в терминологическом, а в метафорическом значении. Правда, выводы исследователя недостаточно аргументированы, хотя именно они, на наш взгляд, представляют особый интерес. Приведем собственные доводы.

Действительно, как подтверждают исторические данные, Лесков был точен в характеристике «допетровской» редакции Пролога 1642–1643 годов. В ходе никоновских реформ (1656–1658) церквам и монастырям запрещалось служить по старым печатным изданиям. Неисправленные богослужebные и четьи книги повсюду изымались из употребления и заменялись новыми, присылаемыми из Москвы¹¹. Очевидно, именно в этом контексте и следует понимать определение Лескова редакции Пролога 1642–1643 годов как отреченной, т. е. = неисправленной, запрещенной, лишенной церковного авторитета. Безусловно, писатель был знаком с делом исправления церковных книг в XVII столетии. Об этом свидетельствует одна из главных его статей «Церковные интриганы. Исторические картины», посвященная исследованию митрополита Московского Макария «Патриарх Никон в деле исправления церковных книг и обрядов» (М., 1881)¹².

Мы полагаем, что наблюдения исследователей, объясняющие выбор Лесковым «отреченного» Пролога как литературного источника внешними причинами (цензурный запрет, «маскировка», «лукавство»), только относительно верны. Они нуждаются в уточнениях и дополнениях. На наш взгляд,

первостепенное значение для писателя — страстного антиквара и коллекционера — имел авторитет древности и сохранности текстов печатной редакции Пролога 1642–1643 годов. Лесков в первую очередь ценил те книги, которые не были подвержены правке со стороны церковной цензуры. Кроме уже названного исследования митрополита Макария, в подобном осмыслении печатной истории Пролога, как нам удалось установить, важную роль сыграли также и другие современные писателю труды отечественных и зарубежных медиевистов и историков церкви. Обследование российских архивов выявило, что в круг авторского чтения входили работы, прямо или косвенно затрагивающие вопросы происхождения и бытования старопечатного сборника: труды Ф. И. Буслаева «Исторические очерки русской народной словесности и искусства» (СПб., 1861)¹³, Н. И. Петрова «О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники)» (Киев, 1875), «Новые русские сочинения по агиологии в 1875 г. (Библиографическая заметка)» (ТКДА. 1876. Т. 1. № 3), Ф. А. Терновского «Изучение византийской истории и ее тенденциозное приложение в Древней Руси» (Киев, 1875), «Русская и иностранная библиография по истории византийской церкви IV–IX вв.» (Киев, 1885)¹⁴ и др.

Анализ архивных материалов позволяет нам высказать предположение о том, что среди названных работ наиболее авторитетной для Лескова стала монография профессора Киевской духовной академии Н. И. Петрова «О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники)» (Киев, 1875). Труд Н. И. Петрова послужил основой для писателя в выработке собственной точки зрения на историю издания старопечатного Пролога и повлиял на выбор определенной его «допетровской» редакции в качестве источника произведений. Из монографии киевского ученого Лесков почти дословно выписывает в записную книжку сведения о первых переводах Пролога с греческого языка на церковнославянский и проводимой церковью в XVII веке правке проложных текстов. На л. 1 читаем:

Древнейший список, если верить отечественным исследователям, относится к XII в. Так в пергаменном списке Хлудова, переписанный в 1226 г. (Описание рукописей Хлудова. № 187. С. 374.)

Исправленный монахом Евфимием, Пролог был издан в 1656 году, а ровно через 30 лет в 1689 вышла из печати 1 часть «Четь-Миней» святого Дмитрия Ростовского. (См. «Указатель славяно русским» книг Церковной печати Викторова за год 1871. № 1096. Стр. 117.)¹⁵

Еще один немаловажный факт. Значительное место в книге Н. И. Петрова отведено сопоставлению разных печатных редакций сборника. «Прологи, — пишет он, — имеют различный состав и полноту <...> сравнивая печатные Прологи XVII в. с позднейшими, видим, что из последних исключены некоторые прежние статьи и внесены сюда новые из Четий-Миней и других сочинений св. Димитрия. Исключено несколько статей, отличавшихся обилием чудесного элемента или апокрифическим характером. Таковы, например, статьи (13 мая) о еретике пресвитере, с ним же ангелы служаху; (6 мая) от Лимониса об Иоанне, его же хоте искусити бескомканием; (22 августа) о затворнике, клянщемся к бесу...»¹⁶. Необходимо подчеркнуть, что в записной книжке с выписками из «Прологов» Лесков зафиксировал фрагменты в том числе и из тех статей, которые, как установил Н. И. Петров, были изъяты из поздних, «послепетровских» изданий Пролога [3].

Таким образом, эпитеты «отреченный», «неканонический» Пролог не лишены у писателя реальной основы и зиждятся на научно доказанных в XIX веке наблюдениях.

Однако в чем же казусность воссозданной истории знакомства Лескова с Прологом? Первоначально возникающее ощущение странности и запутанности от неожиданно (всего за 1886 год) изменившейся авторской трактовки статуса и предназначения в России печатного Пролога одновременно как книги «назидательной» и в то же время «отреченной», лишенной церковного веса, постепенно сходит на нет. Необычность и сложность представленного случая состоит в том, что мы имеем дело с неординарной творческой страте-

гией. В истории издания Пролога на протяжении нескольких столетий Лескова привлек один научный факт, а именно концепция, полнота и устойчивость сюжетного состава первой опубликованной Синодальной типографией редакции памятника 1642–1643 годов. Именно эта редакция не была подвергнута в дальнейшем «книжной справе» в ходе никоновских реформ. Древность и сохраненность памятника всегда оставались для писателя определяющими критериями.

Опираясь на почерпнутые из статей и монографий научные свидетельства, Лесков совершил незамысловатый творческий ход. Он перевел факт научный — «неканоничность» «допетровского» Пролога — в факт литературный. За стратегией наделить Пролог редакции 1642–1643 годов статусом «отреченного» скрывается не только эвристический поиск Лескова в области истории его публикации, но и поиск художественный, экспериментаторский. Учитывая «подконтрольность» своих произведений, написанных по сюжетам церковной книги, цензуре, писателю был необходим выход к новому языку «тайнописи». Он усмотрел невидимую, на первый взгляд, связь между все же имеющими научную подоплеку эпитетами «отреченный», «неканоничный» Пролог и введенными в пересказы проложных историй собственными религиозно-философскими интенциями. Данный семиотический сдвиг Лесков перекодировал в скрытую игру, мистификацию, «эзопов язык». Обращение к «неканоничному» «допетровскому» Прологу в качестве литературного источника обернулось для него творческой свободой в трактовке проблем веры, праведничества, грехопадения, деятельной любви.

Примечания

- * Статья подготовлена в рамках реализации комплекса мероприятий Программы стратегического развития ПетрГУ на 2012–2016 гг.
- ¹ Показателен отзыв В.В. Розанова: «Его очень легко можно было представить себе учеником, даже любимым учеником Тихонравова, Буслаева, Ключевского, И. А. Попова <...> Он возбуждал бездну теоретических <...> вопросов...». (Ибис [Розанов] В.В. Университет в образовании писателей // Новое время. 1900. № 8710. С. 2).

- ² *Лесков Н. С.* Великосветский раскол: Лорд Редсток и его последователи. Очерк современного религиозного движения в петербургском обществе. СПб., 1877. С. 361.
- ³ *Лесков Н. С.* Лучший богомолец. Краткая повесть по прологу с предисловием и послесловием о тенденциях гр. Л. Толстого // *Новости и биржевая газета*. 1886. № 109. С. 2.
- ⁴ *Лесков Н. С.* Легендарные характеры // *Собр. соч.*: В 11 т. СПб., 1890. С. 230. Подобная характеристика Пролога дана Лесковым и в письме А. С. Суворину от 25 декабря 1889 г. См.: *Лесков Н. С.* *Собр. соч.*: В 11 т. Т. 11. М., 1958. С. 451. Далее ссылки на это издание с указанием тома и страниц в круглых скобках.
- ⁵ Письмо Н. С. Лескова неизвестному нам адресату от 10 января 1892 г. из архива С. П. Шестерикова. Машинописная копия. Искренне благодарю д. ф. н., проф. Санкт-Петербургского государственного университета И. В. Столярову за предоставленный материал.
- ⁶ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 1.
- ⁷ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 58–59.
- ⁸ *Лесков Н. С.* О рожне. Увет сынам противления // *Новое Время*. 1886. № 3838. С. 2.
- ⁹ *Лабынцев Ю. А.* Памятники древнерусской книжности и литературы в старообрядческих изданиях Супральской типографии (18 в.) // *ТОДРЛ*. Л., 1981. Т. 36. С. 209–215.; Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX вв. Каталог / Сост. А. В. Вознесенский. Л., 1991.; *Починская И. В.* Старообрядческое книгопечатание XVIII-первой четверти XIX веков. Екатеринбург, 1994. С. 50–69, 104.; *Вознесенский А. В.* Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 13–14. и др.
- ¹⁰ РГИА. Ф. 807. Оп. 1. Д. 1743. Л. 1. Документ опубликован А. М. Ранчиным. См.: *Ранчин А. М.* К творческой истории легенд Лескова "Повесть о богоугодном древоколе" и "Скоморох Памфалон" (по материалам цензурных дел) // *Литературное наследство*: В 2 кн. Кн. 1. Неизданный Лесков. М., 1997. С. 378.
- ¹¹ См. *Поздеева И. В.* Записи на старопечатных книгах кирилловского шрифта как исторический источник // *Федоровские чтения* 1976. М., 1978. С. 47; *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во II пол. XVII в. СПб., 1995. С. 37–38.
- ¹² *Лесков Н. С.* Церковные интриганы. Исторические картины // *Исторический Вестник*. 1882. Т. 8. № 5. С. 364–390.
- ¹³ См. также письмо Лескова А. С. Суворину от 27 декабря 1887 г.: «<...> Все Прологи от доски до доски едва ли прочитал кто-либо, кроме

- Толстого, Костомарова, Буслаева и меня» // РО ИРЛИ Ф. 268. Ед. хр. 131. Л. 122.
- ¹⁴ Как было сообщено нам сотрудницей усадьбы-музея Л. Н. Толстого «Ясная Поляна» Т. Н. Архангельской, Лесков из своей библиотеки подарил эту книгу Ф. А. Терновского Л. Н. Толстому. Благодарю Т. Н. Архангельскую за предоставленные сведения.
- ¹⁵ РГАЛИ. Ф. 275. Оп. 1. Ед. хр. 108. Л. 1.
- ¹⁶ *Петров Н. И.* О происхождении и составе славяно-русского печатного Пролога (Иноземные источники). Киев, 1875. С. 8–9. Ср. с выводами Д. Л. Мордовцева: «В XVIII веке, после Петра, упал кредит во всякие чудеса, курс которых стоял очень высоко в до-петровской Руси». См.: Мордовцев Д. Л. Бытовые очерки прошлого века (Мнимые видения и пророчества) // Исторический Вестник. 1882. Т. 8. № 6. С. 501.

Список литературы

1. *Водолазкин Е. Г.* Интерпретация древнерусского Пролога Н. С. Лесковым // Новгород в культуре Древней Руси: Материалы чтений по древнерусской литературе. Новгород, 1995. С. 157–162.
2. *Lottridge S. Nikolaj Leskov and the Russian Prolog as a Literary Source* // *Russian Literature*. 1972. № 3. С. 22–35.
3. *Минева И. Н.* Древнерусский Пролог в творчестве Н. С. Лескова: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 22 с.
4. *Минева И. Н.* Записная книжка Н. С. Лескова с выписками из Прологов (текстологические заметки) // Ученые записки Орловского государственного университета: Лесковский сборник — 2007. Орел, 2007. С. 117–124.
5. *McLean H. Nikolaj Leskov: The Man and His Art*. Cambridge. 1977. С. 562–563.
6. *Ранчин А. М.* «Византийские легенды» Н. С. Лескова и их источник — Старопечатный Пролог // Творчество Н. С. Лескова в контексте русской и мировой литературы. Орел, 1996. С. 44–45.
7. *Ранчин А. М.* К поэтике литературной мистификации: Легенды Н. С. Лескова по старинному Прологу // Тыняновский сб.: Шестые — Седьмые — Восьмые Тыняновские чтения. М.: Книжная палата, 1998. Вып. 10. С. 99–100.

Inna Nikolaevna Mineeva

*Ph.D. in Philology, Associate Professor of Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)
ruslitemig@mail.ru*

BLACK-LETTER PROLOGUE OF THE 17TH CENTURY IN N. S. LESKOV'S CREATIVE WORK: THE RECONSTRUCTION OF A LITERARY MISHAP

Abstract. The article deals with N. S. Leskov's perception of the 17th century Prologue. From 1870 to 1890s the writer gave conflicting characteristics of the functional purpose of the Prologue, the history of its existence and publications in Russia, from the book, appointed by the church for godly edifying reading and helping to “comprehend the Word of God”, to the deprivation of its ecclesiastical authority at all. Since 1886s, Leskov defined the Prologue as a “renounced”, “non-canonical” book. The analysis of archival materials has confirmed a supposition previously expressed in science that the writer called the fully printed version of Prolog, published in Synod printing in 1642-1643s, as “renunciation”. This edition was the one that was not subjected to book correcting (“knizhnaya sprava”) during Nikon's reforms. Antiquity and preservation of monuments always were determinative criteria for the writer. Such characteristics are not lacking in tangible ground and are based on the scientifically proven observations of the 19th century. It was found that the monograph of Kiev Theological Academy Professor N. I. Petrov, “On the origin and composition of the Slavic-Russian printed Prologue (The foreign sources)” (Kiev, 1875), had a significant impact on the development of Leskov's own position. Leskov made a simple creative move. He transferred the scientific fact, the “non-canonicity” of “pre-Peter” Prologue, in the literary fact. Not only the heuristic search of Leskov in the history of its publications lies within the strategy to provide the Prologue of 1642-1643s edition by the status of “renounced”, but also the creative quest. Given the “accountability” of his works written on the subjects of the Prologue, on the part of the censorship, the writer had to find an access to the new language of “cryptography”. An appeal to the “non-canonical” Prologue as a literary source turned out for him as the freedom of creative expression. The second “non-canonical” plan hardly fits into the scope of the 19th century censorship; author's reflections on the issues of faith, sainthood, fall of man, active love hides in the Prologue situations and images.

Keywords: Russian Literature of the 19th century, N.S. Leskov, medieval bookishness, Prologue

References

1. Vodolazkin E.G. Interpretatsiya drevnerusskogo Prologa N. S. Leskovym [The N. S. Leskov's interpretation of Old Russian Prologue]. *Novgorod v*

- kulture Drevney Rusi [Novgorod in the Culture of Early Rus']*. Novgorod, 1995, pp. 157–162.
2. Lottridge S. Nikolai Leskov and the Russian Prolog as a Literary Source. *Russian Literature*, 1972, no. 3, pp. 22–35.
 3. Mineeva I. N. *Drevnerusskiy Prolog v tvorchestve N. S. Leskova. Avtoref. diss. kand. philol. nauk [The Old Russian Prologue in N. S. Leskov's creative work. PhD. philol. sci. diss. abstract]*. St. Petersburg, 2003. 22 p.
 4. Mineeva I. N. Zapisnaya knizhka N. S. Leskova s vypiskami iz Prologa (tekstologicheskie zametki) [The N. S. Leskov's Notebook with His Writing out from Prologue: The Textual Studies]. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta [Proceedings of Oryol State University]*. Oryol, 2007, pp. 117–124.
 5. McLean H. *Nikolaj Leskov: The Man and His Art*. Cambridge, 1977, pp. 562–563.
 6. Ranchin A. M. “Vizantiyskie” legendy N. S. Leskova i ikh istochnik — Staropechatnyy Prolog [“Byzantine” legends and its Old Prologue source]. *Tvorchestvo N. S. Leskova v kontekste russkoy i mirovoy literatury [The Creatives Works of N. S. Leskov in the Context of Russian and World Literature]*. Oryol, 1996, pp. 44–45.
 7. Ranchin A. M. K poetike literaturnoy mistifikatsii: Legendy N. S. Leskova po starinnomu Prologu [By the poetics of literary hoax: The N. S. Leskov's legends based on the Old Prologue]. *Tynyanskiy sbornik [Tynyanskiy Collection]*. Moscow, Knizhnaya palata Publ., 1998, issue 10, pp. 99–100.